

Сун Ляньчэнь раздосадованно нахмурился.

— Не хочешь говорить — не надо, — буркнул он, отводя взгляд, будто ему и вовсе не было дела.

— Ладно тебе, ладно, — рассмеялся Линь Юй и, легонько потрепав мальчишку по макушке, мягко добавил: — Скажу, конечно.

Тот хоть и продолжал хмуриться, но во взгляде уже сквозило нетерпеливое любопытство.

— Посуди сам, — вкрадчиво начал Линь Юй. — Если человек смертельно отравлен, а противоядия под рукой нет, как ещё можно спасти ему жизнь?

Сун Ляньчэнь недовольно буркнул:

— При чём тут яд? Какое это имеет отношение к моей печати?

Линь Юй многозначительно прищурился, всем своим видом показывая: «Вот в этом-то ты ничего и не смыслишь».

— Самое прямое. Но сначала ответь на вопрос.

Подросток долго и подозрительно разглядывал мужчину, силясь понять, не издевается ли тот над ним, но в конце концов нехотя выдал:

— Без понятия.

— Всё просто, — улыбнулся Линь Юй. — Клины клином вышибают. Или, говоря точнее, яд изгоняют ядом.

Весь интерес на лице Сун Ляньчэня тут же угас. Он одарил спутника свирепым взглядом и демонстративно отвернулся, переключив всё внимание на Оуян Жуя.

Поглядывая на его сердитый профиль, Линь Юй остался крайне доволен собой. Каков малец! Сразу всё понял. Схватывает буквально на лету, недаром он выбрал его себе в ученики.

Он легонько ткнул его пальцем в плечо:

— Да погоди ты, я же не договорил. Лечение яда ядом — метод древний и весьма действенный. С твоей печатью дело обстоит так же. Если по тебе ударят силой, способной помериться мощностью с самым наложенным заклятием, то оковы вполне могут треснуть и рассыпаться.

Сун Ляньчэнь крепко сжал кулаки, но промолчал.

— Рискованно, конечно, не спору, — продолжал разглагольствовать Линь Юй. — Но ведь кто не рискует, тот...

— Замолчи! — наконец не выдержал Сун Ляньчэнь, едва сдерживая ярость.

Даже если этот безумный способ сработает, выжить после удара такой сокрушительной силы будет сродни чуду. На что этот человек вообще надеется?

Смекнув, что палку он всё-таки перегнул, Линь Юй послушно прикусил язык. На самом деле он вовсе не шутил — просто манера речи у него была легкомысленной. О том, как избавить Сун Ляньчэня от оков, он размышлял вполне серьёзно.

Судьба обошлась с мальчишкой жестоко: он остался круглым сиротой, а праведные ордены так сильно боялись его, что спали и видели, как бы поскорее извести под корень. Чтобы уцелеть в этом безжалостном мире, ему отчаянно требовалось научиться защищать себя.

Разумеется, оставался и другой путь — прожить тихую, мирную жизнь. Для этого нужно было лишь навсегда отказаться от мести, забиться в какую-нибудь глухую деревеньку и затеряться среди простых смертных.

Однако Линь Юй за время их знакомства успел неплохо изучить характер своего подопечного и прекрасно понимал: этот вариант не для него. Ненависть Сун Ляньчэня к праведным заклинателям, и особенно к секте Небесного Сокровенного, пустила слишком глубокие корни.

Тот когтями и зубами будет вырывать свою силу, даже если никто не протянет ему руку помощи. И уж лучше направлять его, помогая сломать печать, чем позволить обезумевшему от жажды мести подростку скатиться во тьму.

Пока рядом есть взрослый, готовый вовремя предостеречь и удержать от рокового шага, мальчишка не свернёт на кривую дорожку.

Линь Юй ушёл в свои мысли, как вдруг тишину прорезал отчаянный, полный ужаса вопль.

— Помогите!

— Спасите меня! Помо... м-м-м!

В то же мгновение Оуян Жуй атаковал. Столкновение чистой духовной энергии и зловещей демонической ци породило сокрушительный вихрь. Порыв ветра был столь яростным, что заставил всех зажмуриться. Линь Юй инстинктивно прижал Сун Ляньчэня к себе, закрывая его

своим телом, и выпрямился лишь тогда, когда буря улеглась.

Взглянув на поляну, они увидели, что перед Оуян Жуюм выросла фигура в глухом чёрном одеянии, от которой веяло неподдельной угрозой.

Демон крепко прижимал к себе перепуганного мальчишку в невзрачном холщовом платье. Одной рукой пришелец намертво зажимал ребёнку рот, так что лица пленника было почти не разглядеть.

Малыш дрожал всем телом, словно осиновый лист. Сун Ляньчэнь хмуро прищурился, глядя на трясущегося от страха мальчишку.

— Отпусти дитя, — ледяным тоном приказал Оуян Жуй.

Окружённый плотным кольцом адептов секты Небесного Сокровенного, демон лишь тихо, издевательски рассмеялся. Плавным движением он откинул глубокий капюшон, являя миру молодое, почти безупречное лицо.

Ни Линь Юю, ни Сун Ляньчэню не требовалось гадать, кто перед ними стоял. Эту дерзкую ухмылку они уже видели у ворот города Куйсин.

Однако ни попаданец из другого мира, ни юноша, долгие годы безвыездно проведший в стенах секты Чистого Ветра, понятия не имели, кем на самом деле являлся этот холёный мужчина, выглядевший едва ли на двадцать лет. Зато остальные заклинатели опознали его мгновенно.

— Это же Фэн Цзюэ!

— Нет, это Фэн Цзюэ!

Фэн Цзюэ, левый защитник Достопочтенного владыки демонов. Правая рука Достопочтенного владыки и один из опаснейших врагов праведных орденов, чья чудовищная сила наводила ужас на большинство присутствующих.

Одарив притихшую толпу снисходительной улыбкой, он насмешливо поклонился главе праведной секты.

— Почтенный глава Оуян, к чему эти резкие слова? Этот ребёнок — наш молодой достопочтенный. Вполне естественно, что я забираю его домой, в наши земли. Не так ли?

Лицо Оуян Жуя словно окаменело.

— Оставь его в покое и убирайся.

Фэн Цзюэ лишь картинно вздохнул и покачал головой:

— Наш молодой господин — единственная нить, оставшаяся от прежнего Достопочтенного владыки. Если бы ваши люди не совали нос в чужие дела, он давно бы занял законное место в царстве демонов, а не прозябал в нищете среди смертных. Сегодня я верну то, что принадлежит нам по праву.

— Спрашиваю в последний раз, — процедил сквозь зубы Оуян Жуй. — Ты отдашь его добровольно или мне забрать его силой?

Рукава его просторных одежд затрепетали, взметнувшись вверх вопреки полному безветрию. Воздух вокруг зазвенел от невидимого давления духовной мощи, заставив стоявших поблизости младших адептов испуганно попятиться на несколько шагов.

Но левого защитника демонов эта демонстрация ничуть не смутила.

— Вынужден отказаться, — мягко обронил он.

Прежде чем его голос затих, Оуян Жуй ринулся в бой. На поляне взметнулся ураган из пыли и битого камня, стирая очертания силуэтов и застывая взоры наблюдателей слепящим вихрем.

Укрывшись в густой листве высокого дерева, Сун Ляньчэнь мёртвой хваткой вцепился в ветку. Он не сводил покрасневших глаз с фигуры в чёрном плаще.

Мать при жизни упорно молчала о его происхождении, оберегая от жестокой правды. А когда на их след напали заклинатели, те лишь брызгали слюной, называя его беглого отца грязным отродьем и порождением хаоса.

До этого рокового дня юноша искренне полагал, что вся ненависть и страх благообразных мужей вызваны лишь тем фактом, что святая дева осквернила себя связью с демоном и произвела на свет полукровку.

Но истина оказалась куда масштабнее. Если его отцом действительно был сам Достопочтенный владыка демонов, то дикий страх, овладевший великими орденами, находил своё логическое оправдание.

«Они до дрожи боятся того, в ком слилась чистейшая кровь святой девы секты Небесного Сокровенного и первородная мощь Достопочтенного владыки демонов».

Острые ногти с силой пробили древесную кору, впиваясь в ладонь до крови. Сун Ляньчэнь

почувствовал, как к горлу подкатывает горький ком. Впервые в его жизни кто-то говорил о его отце с почтением.

Не «мерзкое отродие», не «проклятая тварь» — а Достопочтенный Владыка. Повелитель целого мира, равный богам.

Юноша упёрся рукой в ствол, намереваясь спрыгнуть вниз, но тяжёлая ладонь Линь Юя мгновенно легла ему на плечо, прижимая обратно к ветке.

— Куда собрался? — шёпотом спросил мужчина.

— Пусти меня, — сквозь зубы выдавил Сун Ляньчэнь. Его голос заметно дрожал, срываясь от избытка чувств.

— Голову включи и остынь, — строго осадил его Линь Юй. — Подумай хорошенько. Если твой отец действительно был Достопочтенным владыкой демонов, то его гибель перевернула бы всё вверх дном. Почему же тогда в царстве демонов до сих пор царит гробовое молчание?

Подросток замер, перестав вырываться.

Его наставник, старейшина Тяньхэ, всегда вёл жизнь вольного отшельника. Мирские распри его не заботили — старик лишь изредка покидал свою обитель, чтобы притащить в секту очередного бездомного сироту для компании, а до остального ему дела не было.

Однако среди его учеников хватало любопытных юнцов, которые жадно ловили любые слухи и новости из большого мира.

Сун Ляньчэнь судорожно перебирал в памяти события прошлой жизни, но так и не смог вспомнить ни единого упоминания о кончине Достопочтенного владыки демонов. Да и отношения между мирами людей и демонов оставались зыбкими, но вполне мирными.

Праведные ордены и демоны всегда находились на грани войны, и случись такое потрясение — весть разнеслась бы со скоростью лесного пожара. Спрятать столь масштабную истину было бы невозможно.

Юноша медленно прикрыл глаза, чувствуя, как обжигающая ярость уступает место холодному расчёту.

— Святая дева секты Небесного Сокровенного занимала особое положение во всём союзе бессмертных, — продолжил Линь Юй, заметив, что парень успокоился. — Её дитя от рождения должно обладать выдающимся даром. А этот демон... он явно ведёт какую-то свою игру.

Сун Ляньчэнь хотел было возразить, но вовремя прикусил язык. Настоящего наследника подменили простым крестьянским мальчишкой, который сидел сейчас в руках демона. Фэн Цзюэ распинался так громко вовсе не для Оуян Жуя. Его слова предназначались тому, кто прятался в тени.

Не окажись Линь Юя рядом, поверил бы он в эту сладкую ложь? Разумеется, поверил бы. Слишком заманчиво было обрести могущественного защитника.

Не успел он додумать эту мысль, как тишину поляны разорвал надрывный детский плач. Пленник, воспользовавшись тем, что Фэн Цзюэ на мгновение ослабил хватку во время боя, вывернулся и закричал во всё горло:

— Я не Сун Ляньчэнь! Меня отец продал за долги, чтобы я притворился им! Отпустите меня, я хочу домой! Мамочка, хочу домой!

Его личико сделалось бледнее мела, а из глаз градом катились крупные слёзы.

Обычный крестьянский ребёнок, не ведавший ужасов войны заклинателей, был напуган до полусмерти. Малыш вряд ли понимал, о чём спорили эти грозные взрослые, и жаждал лишь одного — оказаться в безопасности, в своей тёплой постели.

До этого момента половину лица мальчика скрывал капюшон и ладонь демона, поэтому Оуян Жуй не замечал подвоха. Теперь же, всмотревшись в черты лже-наследника, глава секты резко переменялся в лице.

Тот самый немолодой мужчина, что привёл дитя в лагерь, понял, что обман раскрыт. Ноги у него подкосились, и он мешком рухнул в дорожную пыль.

— Что это значит?! — громоподобный голос Оуян Жуя заставил содрогнуться кроны деревьев.

Несчастный, стуча зубами от ужаса, пополз на коленях вперёд, неистово бясь лбом о землю:

— Глава ордена, пощадите! Пощадите ничтожного! Я не хотел лгать, клянусь духовным корнем, не хотел! Но...

— Где настоящий ребёнок? — безжалостно оборвал его Оуян Жуй.

— Он... исчез, — пролепетал мужчина, чувствуя, как вокруг него сгущается ледяная аура главы ордена. Смертельный страх сковал его тело. — Пощадите, умоляю! Я сам не знаю, куда делся этот паршивец! Я обыскал весь склон, разослал людей, но его и след простыл! Я...

— Замолчи! — оборвал он, взмахом рукава отбрасывая лжеца в сторону.

— Надо же, какая жалость, — протянул Фэн Цзюэ. Он бесцеремонно схватил мальчика за подбородок, заставив того поднять заплаканное лицо, брезгливо оглядел его и цыкнул зубом: — А я-то гадал, отчего кровь нашего Достопочтенного владыки выродилась в такое ничтожество. Оуян Жуй, забирай эту рвань себе. Честь имею кланяться.

С этими словами он небрежно швырнул испуганно взвизгнувшего ребёнка в толпу заклинателей. Один из адептов проявил расторопность и поймал летящее тельце у самой земли.

— Ты явился на земли секты Небесного Сокровенного, левый защитник Фэн, — глухо произнёс Оуян Жуй, провожая демона тяжёлым взглядом. — Так с какой стати нам отпускать тебя живым?

Адепты мгновенно рассредоточились, выстраивая сложный боевой порядок. Сверкающие мечи преградили демону все пути к отступлению.

Наблюдая за этим с ветки дерева, Линь Юй сочувственно покачал головой:

— Какая отвага — явиться сюда в одиночку. Впрочем, боюсь, живым ему отсюда уже не выбраться.

— Не хорони его раньше времени, — отозвался Сун Ляньчэнь, указывая в противоположную сторону. — Гляди туда.

Линь Юй проследил за его жестом и увидел Лу Юньмяо. Тот стремительно приближался по воздуху, крепко сжимая в руке обнажённый Меч Души Облаков. Его взгляд горел решимостью, а целью был зажатый в кольцо Фэн Цзюэ.

На лице Линь Юя отразилась целая гамма сложных чувств.

«С его-то жалкими умениями лезть на левого защитника демонов? Кто вообще внушил этому дурню, что у него есть хоть один шанс?»

<http://bllate.org/book/18181/1761750>